

DOI: 10.17805/zpu.2021.2.9

Солидарность в антропосоциальной эволюции: судьба парантропов, неандертальцев и человека разумного разумного

Е. А. ТУРИНЦЕВА

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В данной статье автор предпринимает попытку дать описание сценариев отдельных этапов антропосоциальной эволюции, реализованных в прошлом и развивающихся в настоящем с проекцией в будущее, обоснованных на материале и в рамках достижений современной биологической антропологии, философской антропологии и социологии, с целью выявления общих закономерностей и формирования прогноза.

Сравнение гипотез вымирания двух ветвей эволюции человека — туниковых парантропов и неандертальцев с гипотезой дальнейшего развития тех тенденций в социальной жизни, которые наблюдаются сегодня в современном западном обществе, показало, что современному человеку грозит опасность также стать туниковой ветвью эволюции, если не будут предприняты конкретные шаги по изменению ситуации. Как в случае парантропов и неандертальцев, так и в случае современного человечества, идущего путем цивилизации Запада, происходит потеря солидарности, навыков солидарного взаимодействия между людьми, что приводит к утрате нарождающейся или имеющейся культуры, остановке культурной эволюции и дальнейшему вымиранию.

Ключевые слова: биосоциология; эволюция человека; постобщество; социокультурная эволюция; коэволюция человека и природы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования детерминирована тем обстоятельством, что сегодняшнее состояние современного западного общества характеризуется как кризисное по всем направлениям, что вызывает сомнения в возможности его сохранения и острую потребность в изучении социальных тенденций в их максимальной полноте и во взаимосвязи со множеством действующих одновременно биосоциальных факторов. Применение сравнительной методологии, которая считается классической в области социологии, на наш взгляд, является продуктивным для эффективных поисков выхода из того тупика, в котором оказалось современное западное общество. Сравнивая очень далекие этапы на пути к современному человечеству с этапом собственно современного человечества, мы принимаем во внимание универсальность эволюционного процесса и утверждаем в этой связи, что наше сравнение релевантно. Весь путь, пройденный человеком, мы видим как путь эволюции, принципиально не отличающийся от пути любого другого вида живых существ на планете, но имеющих, несомненно, свои особенности, которые и привели в конечном счете к процветанию нашего вида, занятию им большинства экологических ниш и даже дали проявиться человечеству как планетарному фактору.

Основанием наших рассуждений служит биосоциология — «научная концепция междисциплинарного характера, исходящая из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей) и имеющая своим предметом те стороны социальной жизни, которые и на макроуровне, и на микроуровне человеческих взаимодействий непосредственно вытекают из биологической природы человека» (Луков, 2013а, 2013б, 2014).

Мы опираемся на системный подход, рассматривая человека не только как неразрывную биосоциальную систему в понимании соотношения природы и культуры (естественного и искусственного), но и как неразрывную индивидуально-общественную систему. В предыдущих работах мы обосновали тезис о том, что суть человека и его специфику составляет такое эволюционное развитие, в котором параллельно и взаимосвязанно развиваются, совершенствуются и, соответственно, усложняются как сам индивидуальный человек, так и его общество (Туринцева, Решетникова, 2016). В этой связи точкой отсчета в исследовании избрано явление социальной солидарности, поскольку солидарность является цементом общества, обуславливая его существование и структуру. Мы обращаем особое внимание на вывод, сделанный иркутскими коллегами О. А. Кармадоновым и Г. Д. Ковригиной при многолетнем социологическом изучении явления социальной солидарности о том, что «оптимальным в исследовании социальной солидарности было бы дополнение социологического и психологического подходов эволюционной (социальной) биологией, поскольку именно эти области научного знания наиболее полно описывают принципы формирования и поддержания социальной солидарности» (Кармадонов, Ковригина, 2018).

Мы также опираемся на определение социальной солидарности, данное теми же авторами: «...социальная солидарность есть результат конъюнктивных общественных процессов, обусловленных эволюционно-биологическими императивами выживания и воспроизводства сообщества, определяемых когнитивными и аффективными структурами, носителями которых являются его члены, и реализующихся в виде деятельности в специфичной социально-политической и социально-экономической среде, способствующей или препятствующей действительной социальной конъюнкции» (Кармадонов, 2015). Оставляя в стороне психологическую составляющую солидарности, мы попробуем прежде всего социологически и биологически взглянуть на проблему вымирания двух ветвей родового древа человечества с точки зрения формирования общества и явления социальной солидарности.

ПАНТРОПЫ И НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ — ПРИМЕР НЕСОСТОЯВШИХСЯ ЛЮДЕЙ

Начало эволюционного формирования человека вида, названного согласно современной биологической классификации *Homo sapiens sapiens* (человек разумный), было сопряжено с изменением климата около 7 млн лет назад и связанным с этим переходом наших далеких предков в новую среду обитания — безлесные равнины. Здесь два главных фактора определили их выживание — способность защититься от хищников, не имея естественного вооружения (клыков, рогов, когтей, массы тела и т. д.), и способность найти пропитание взамен тех мягких плодов и насекомых, которыми они привыкли питаться в лесах и которых не оказалось в новых условиях.

Первая задача была решена через одновременное возникновение и закрепление следующих полезных адаптаций: (1) прямохождения, высвобождавшего передние конечности, в которых в результате крепко держались первые виды вооружения — камень или палка; (2) производства искусственных орудий труда, которые прежде всего компенсировали недостающее вооружение; (3) общественных отношений и сложной внутригрупповой коммуникации, основанной на голосе и жестах.

Вторая задача решается до сих пор, и в этом бесконечном решении человеческой проблемы «а что еще можно съесть?», собственно, и заключена возникшая и закрепившаяся полезная адаптация. Наши предки были очень изобретательны и даже научились использовать огонь, для того чтобы сделать несъедобное для них сырое мясо или жесткие корни съедобными. С тех далеких времен и до сегодняшнего дня человечество все время экспериментирует с едой, конструирует пищу и не только из того, что действительно можно есть, но и из того, что принципиально есть нельзя, например из красителей, консервантов и других химических веществ. Сам по себе поиск и конструирование пищи стали нашей особенностью, которая обеспечила нам выживание (Добровольская, 2005).

В условиях отсутствия привычной пищи разные виды гоминид пошли собственными путями с целью обеспечить себя питанием. Так, согласно общепризнанному среди современных биологов-антропологов мнению, австралопитеки (знаменитая Люси) приспособились питаться падалью. Этот путь не только обеспечил австралопитеков пищей, но и способствовал поддержке адаптаций, необходимых для защиты, — ведь падаль не доставалась им без боя с другими такими же любителями падальщиками, при этом значительно лучше вооруженными, — шакалами, грифами и др. Именно у этой группы древних гоминид развивается голосовой аппарат, увеличивается объем мозга, происходят другие изменения на уровне организма, которые свидетельствуют о росте взаимопонимания в группе (Марков, 2012). Растет и социальная солидарность, поскольку для такого сложного действия, как конкуренция за падаль, очевидно, требуется координация действий членов группы и взаимопомощь.

Так называемые массивные австралопитеки (парантропы) в это же время выбирают другую стратегию и специализируются на поедании травы подобно травоядным животным. Их массивные челюсти и гребень на голове, к которому крепились, по-видимому очень мощные мышцы, способные приводить в действие челюсти-жернова, выдают их пищевые предпочтения (там же: 118). На первый взгляд стратегия жизнеобеспечения, выбранная парантропами, кажется вполне логичной — добывать траву в саванне легче, она в свободном доступе в больших количествах, и конкуренция с другими травоядными не слишком жесткая. Однако парантропы стали тупиковой ветвью эволюции и полностью вымерли. На наш взгляд, это связано с тем, что «безбедное» существование парантропов привело к деградации сложившихся защитных адаптаций и разрушению тех структур и механизмов взаимодействия и взаимопомощи, которые позднее могли бы способствовать формированию общества.

Узкая специализация на поедании травы в эволюции животных способствовала закреплению двух основных механизмов для защиты от хищников — объединения в стадо, при условии наличия хорошего вооружения хотя бы у части особей, и способности к быстрому бегу. Парантропам эти способы защиты от хищников были недоступны. Бежали они очень плохо из-за прямохождения, оружия в руки не брали, так как руки были заняты срыванием травы, достаточного естественного вооружения не имели и объединяться в сложные порядки не могли, поскольку коммуникация их для взаимодействия в группах не имела стабильной мотивации. Эволюционный процесс развития интеллекта у парантропов, очевидно, в силу вышесказанного, замедлился. Кроме того, конкуренция между двумя энергозатратными процессами — перевариванием целлюлозы и работой мозга — с необхо-

димостью приводила к предпочтению переваривания в ущерб развитию интеллекта. И важно не то, что парантропы питались травой постоянно или сезонно (о чем еще спорят биологи-антропологи), а то, что это питание травой приводило к нарушению гармоничного одновременного развития человека и его общества. В данном случае деградировал и сам человек, и его нарождающееся общество.

Судьба неандертальцев — одного из двух «высших» видов людей — также сложилась трагически. Они вымерли, хотя существовали по меркам эволюции совсем недавно и даже параллельно с человеком разумным (*Homo sapiens*). Есть мнение, что неандертальцев погубило их пристрастие к мясу согруппников — каннибализм либо пристрастие к мясу вообще — узкая специализация на питании мясом (там же, 2012: 287–289). Однако сами по себе ни каннибализм, ни питание мясом (которое неандертальцы умели жарить и варить) не могли, очевидно, привести к вымиранию. Отдельные племена сапиенсов, практикующие каннибализм, успешно дожили до наших дней, и мясо в рационе многих скотоводческих народов играло во все времена решающую роль. Не имеет отношения к вымиранию интеллект, который очень неплохо был развит у неандертальцев по меркам того времени. Развитие культуры у неандертальцев также шло своим чередом — у них имелась одежда, они умели хранить огонь и охотиться, владели речью, ухаживали за больными и немощными и даже хоронили покойников в специальных погребениях, соблюдая ритуал (Вишняцкий, 2010). Что же помешало им выжить? Какая адаптация привела к несоответствию неандертальцев сложившимся условиям? Современный антрополог Л. Б. Вишняцкий последовательно критикует все имеющиеся на сегодняшний день версии гибели неандертальцев и приходит к выводу, что неандертальцы были постепенно замещены сапиенсами и исчезли, оставив свой генетический след современным людям (там же). Они не были напрямую истреблены сапиенсами, хотя стычки, возможно, имели место. Две «медицинские» гипотезы представляются Л. Б. Вишняцкому наиболее правдоподобными — это распространение трансмиссивной губчатой энцефалопатии в результате злоупотребления каннибализмом и (или) распространение некой тропической инфекции прибывшими сапиенсами, от которой у неандертальцев не было иммунитета. Однако, как отмечает Л. Б. Вишняцкий, и мы с ним согласны, эти причины не могли привести к полному вымиранию неандертальцев. Мы считаем, что для полного вымирания неандертальцам достаточно было вызванного этими (или другими) причинами демографического кризиса. В таком случае нам представляется возможным следующий сценарий: в результате сокращения численности неандертальцев сократилось и число их групп, и число людей в группах. Такие группы стали уязвимы с точки зрения жизнеобеспечения. Например, у современных охотников-собирателей локальная община обычно держится в рамках численности 20–30 человек, возможно, так же были устроены и группы неандертальцев. Учитывая, что основу промысла неандертальцев составляли крупные животные, уменьшение числа людей в группе могло быть критичным. Также малые группы неандертальцев и их территориальная удаленность сделали их уязвимыми и с точки зрения генетики, поскольку участились близкородственные скрещивания, рождалось все более слабое потомство. Этому есть косвенное подтверждение — доказано, что геном у неандертальцев менее разнообразен, чем у сапиенсов. Но самое главное последствие, которое, на наш взгляд, и привело в конечном счете неандертальцев к гибели, — малые и разрозненные, далеко друг от друга находящиеся группы утрачивали нарождавшуюся культуру, так как

не имели возможности передать свой культурный опыт. По мнению многих исследователей, географический горизонт неандертальских сообществ был невелик, и жили они замкнуто, мало контактируя с соседними группами (в отличие от современных охотников и собирателей, у которых всегда есть надгрупповые социальные системы солидарных взаимоотношений). В этих условиях любые потери в численности могли приводить к необратимым последствиям в плане утери навыков общественных отношений и коммуникаций. Иначе говоря, неандертальцы одичали в самом прямом смысле этого слова. Их общество не состоялось, не состоялось и их человечество, и именно поэтому очень точно звучит название книги Л. Б. Вишняцкого — «Неандертальцы: история несостоявшегося человечества». Был вновь, как и в случае с парантропами, нарушен баланс одно-временного развития человека и общества. А это главное условие формирования человека.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Между тем рассказ о парантропах и неандертальцах лишь предисловие и отчасти иллюстрация к тому, о чем мы действительно хотели бы порассуждать, — о состоянии современного нам западного, англосаксонского, технократического, цивилизованного человечества и его перспективах.

Общеизвестно, что главным процессом времени модерна стал процесс выделения индивидуума, которому предшествовал процесс выделения групп из пределов рода в поздней Традиции и продолжением которого является процесс расщепления индивидуума (неделимого) до дивидуума (делимого) в условиях постмодерна. Эти процессы наиболее продвинулись именно в западном обществе, тогда как в других, в том числе российском, пласты трех процессов могут иметь разный объем в силу цивилизационных особенностей и хронологии осваивания западных паттернов (Туринцева, Решетникова, Гуринович, 2017). Всецелой цепочке процессов дробления больших общностей до меньших размеров с немедленным очерчиванием границ отделяемых частей соответствует идеология либерализма — важная часть культуры современной западной цивилизации.

Выделенный в ходе модерна индивидуум приобрел собственные границы, которые закрепились в законах (Права человека и др.), во владении частной собственностью, в получении индивидуального жалования и многом другом. Сначала эти границы были почти прозрачными, но постепенно начали отвердевать, пока человек не оказался в фактической изоляции, в «скорлупе» своих индивидуальных границ, в социально поощряемом, технологически возможном и биологически несовместимом с жизнью одиночестве. Атомизация — объективный в современном урбанизированном обществе процесс, который обусловлен причинами, связанными с большим количеством техники, обеспечивающим комфорт и удовлетворение жизненных потребностей как физически сильному мужчине, так и физически слабой женщине, имеющей или не имеющей детей, и людям, имеющим дефекты, которые не позволили бы им выжить в естественных условиях. Урбанизированная технологическая среда позволяет не только выжить всем без исключения людям, но и обуславливает тот факт, что все они могут выжить, не обращая друг к другу за помощью, не испытывая необходимости в солидарности. Эволюционно-биологический императив выживания и воспроизводства сообщества, обуславливающий явление солидарности, в данном случае делает солидарность излишней, поскольку выживание в технологических условиях возможно поодиночке. Но возможно ли

воспроизводство общества в условиях атомизации и разграничения, а также расщепления его членов?

С одной стороны, биологическая потребность человека в солидарном, взаимопомогающем сообществе остается, очевидно, без изменений. В качестве примера глубинной потребности в солидарности можно привести зависимость от секты, построенной по принципу «мы одна семья, мы поможем тебе, иди к нам». Такая зависимость является наиболее сложной для медицины и, в отличие от химической или алкогольной зависимости, практически не поддается лечению (Жмуров, 2008). С другой стороны, либеральное западное общество поддерживает атомизацию, насаждая миф о необходимости полной свободы для каждого, понимаемой как отсутствие какой бы то ни было зависимости, прежде всего от эволюционно обусловленных естественных систем — рода (родителей), семьи, представителей противоположного пола. При этом предлагаются искусственные суррогаты-заменители. Так, например, людей пытаются собрать в пределах государства-нации в форме «гражданского общества», состоящего из граждан, принципиально бесполох и не имеющих отношения к роду-этносу, постоянно формулирующих запрос по жизнеобеспечению к управляющей властной элите. Однако граждане, ограниченные своей индивидуальной «скорлупой», достаточно неохотно взаимодействуют в целях эфемерного общего блага, и «гражданское общество» удерживается за счет экономического и политического насилия со стороны властной элиты. Или: технологии собирают людей в сетевые сообщества «по интересам», но не взаимным, а похожим, т. е. параллельным и не предполагающим взаимозависимость, и т. д.

Атомизация западного общества, все большая независимость его членов друг от друга неизбежно ведут к нарушению солидарных функций каждого, к упрощению или отсутствию коммуникации. О том, что эта тенденция реализуется, свидетельствует, например, рост числа социопатов (там же) или официально не признанная, но очевидная эпидемия аутизма. Вспомним также формирующуюся поверхностность дружеских контактов или непостоянство и несерьезность намерений мужчин и женщин в любовных отношениях, отмеченные во многих исследованиях, в том числе и в нашем исследовании гендерного конфликта у молодежи (Туринцева, Решетникова, Попова, 2016). Все возможные «современные формы семьи» — гостевые, дистантные и гражданские браки, кратковременные альянсы с целью сексуальной разрядки и многое другое — все это свидетельство разложения естественных солидарных социальных структур, упрощения коммуникации и в целом деградации общества, утраты культуры. Здесь мы видим аналогию с парантропами — выбранная ими стратегия жизнеобеспечения привела их к гибели, как и выбранная современным западным обществом стратегия индивидуальной самостоятельной битвы за жизнеобеспечение может привести его к тем же результатам в связи с детерминированным этими стратегиями разрушением общества, утратой способности к коммуникации, взаимопомощи и взаимопониманию.

Следует отметить также и демографический кризис, охвативший западное общество и ставший заметным явлением еще в начале XX в. Важно, в рамках нашей работы, что демографический кризис охватил именно западное (модернизированное) общество, включая и Россию, тогда как Африка, Юго-Восточная Азия и Ближний Восток продолжали беспечно размножаться так, что Римский клуб в своих последних докладах вынужден был красной строкой ввести задание на сокращение численности населения в первую очередь этих стран. На самом деле де-

мографический кризис на Западе обусловлен не только причинами социального плана, но и чисто биологическими — включением механизмов регуляции численности популяции, наглядно продемонстрированных в известном опыте Кэлхуна под названием «Вселенная-25»¹, и присущей человеку К-стратегией размножения. Чем больше комфорта и технологий, чем плотнее население городов, чем больше капитализма и либерализма, тем меньше рождается детей — детей западной цивилизации, чьи родители могли бы передать им опыт и культуру западной цивилизации, а чем меньше носителей, тем меньше западной культуры и западной цивилизации вообще.

А в чем же заключается суть культуры Запада? Конечно, в ее рациональности, научности, обеспечивающей технический прогресс, который создает военное преимущество, позволяющее подчинять (жесткая сила Запада), и комфорт, позволяющий привлекать (мягкая сила Запада) представителей других цивилизаций. Вместе с сокращением числа носителей этой культуры исчезает и она сама, исчезают наука и техника и соответствующие системы подчинения и мотивации к сотрудничеству. Кроме биологического недостатка рождений «западных» людей, происходят и процессы сокращения числа людей «незападных по рождению», но погруженных в западную культуру и способных поддержать технический прогресс. Уже сходят на нет запасы откачанных в свое время Западом «советских мозгов», а новых поступлений с той же территории не предвидится. По требованию капитализма массовое образование, в том числе и в России, переориентировано с производства «творцов», вооруженных научным знанием, на производство «грамотных потребителей», которые не в состоянии будут поддержать науку и технологии. В этих условиях потери своей технологической культуры западной цивилизации, возможно, грозит даже не Новое Средневековье (Бердяев, 2018), а повторение судьбы неандертальцев, т. е. полное вымирание.

Однако мы видим один оазис в современном мире — это Китай, который пытается перехватить угасающую западную культуру, приглашая специалистов из разных областей, ученых, инженеров и других мастеров культуры рациональности и обучая своих граждан науке и технологиям по стандартам немецкой классной системы в ее улучшенной версии, которую принято называть «советской системой образования». На наш взгляд, это разумное действие Китая эффективно только до тех пор, пока в нем будут сдерживаться капитализм и либеральная идеология — еще два определяющих звена в цепи культуры Запада. Будет ли это возможным для Китая — покажет время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эволюции человека не раз случались отклонения, приводящие к тупикам и вымиранию отдельных крупных ветвей. Тупики были связаны с тем, что при выборе определенных стратегий жизнеобеспечения или при смене условий среды происходил отказ от магистральной человеческой адаптации — развития общественной солидарности, что приводило к упадку других функций и постепенному вымиранию. Еще недавно, в XX в., пути дальнейшей эволюции человечества, включающей органическую и культурную эволюции, представлялись в оптимистическом ключе. Следующим этапом антропогенеза, согласно идеям академика Н. Н. Моисеева, должен был стать этап конструирования гармоничного сосуществования человека и биосферы — этап ноосферы, т. е. сферы человеческого разума (Моисеев, 1995).

Однако и академик Н. Н. Моисеев уже высказывал озабоченность и отмечал неопределенность в вопросе о том, сможет ли человечество разумно устроить свою эволюцию. А на сегодняшний день очевидно, что человечество не справляется с этой задачей. Однако, на наш взгляд, есть еще возможность исправить положение. В наличии достаточное количество наработок в естественных и гуманитарных науках, в междисциплинарных областях, описывающих возможности сосуществования биологических объектов друг с другом и окружающей физической средой, не забыто еще наследие тех ученых, кто разрабатывал идеи биосферы и ноосферы, и, самое главное, есть насущная потребность в изменении отношений между людьми с более индивидуализированных на более солидарные. Например, текущая эпидемия коронавируса поставила перед людьми цель объединения для решения общей задачи, а иллюзия возможности выживания поодиночке рассыпалась перед этой целью в прах. Кроме того, необходимость смены парадигмы взаимоотношений между людьми осознана на самых высоких уровнях управления глобальным обществом. Римский клуб подтверждает этот факт, впервые подчеркивая необходимость новых человеческих взаимоотношений в своем очередном докладе от ноября 2016 г. и развивая эту мысль в дальнейших докладах, например в докладе 2018 г. «Капитализм, скоротечность, жизни, перенаселенность и разрушение Планеты» (Доклад Римского клуба ... , 2018).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Американский ученый-этолог Джон Кэлхун провел ряд экспериментов в 60–70-х годах прошлого века. В результате многочисленных опытов над колониями грызунов Кэлхун сформулировал новый термин — «поведенческая раковина» (behavioral sink), обозначающий переход к деструктивному и девиантному поведению в условиях перенаселения и скученности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев, Н. А. (2018) Новое Средневековье / ред. Е. А. АLEXИНА М. : Т8. 128 с.
- Вишняцкий, Л. Б. (2010) Неандертальцы. История несостоявшегося человечества. СПб. : Нестор-История. 311 с.
- Добровольская, М. В. (2005) Человек и его пища. Пищевые специализации и проблемы антропогенеза. М. : Научный мир. 367 с.
- Кармадонов, О. А., Ковригина, Г. Д. (2018) Неочевидность солидарности: проблема эмпирического изучения трудно верифицируемых социальных состояний // Социологические исследования. № 10. С. 13–21.
- Кармадонов, О. А. (2015) Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. № 2. С. 3–12.
- Луков, Вал. А. (2013а) Развитие человека в свете биосоциологии // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 25–33.
- Луков, Вал. А. (2013б) Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 430 с.
- Луков, Вал. А. (2014) Биосоциология как теоретическая концепция // Гуманитарные ориентиры научного познания / отв. ред. П. Д. Тищенко ; Ин-т философии РАН. М. : Навигатор. 352 с. С. 275–286.
- Марков, А. (2012) Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 1: Обезьяны, кости и гены. М. : Астрель : CORPUS. 463 с.
- Моисеев, Н. Н. (1995) Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. № 1. С. 3–30.
- Туринцева, Е. А., Решетникова, Е. В. (2016) Биосоциальный человек и возможные направления антропосоциальной эволюции // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 86–100.

Туринцева, Е. А., Решетникова, Е. В., Попова, В. В. (2016) Гендерный конфликт глазами молодежи // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 171–184.

Туринцева, Е. А., Решетникова, Е. В., Гуринович, Л. А. (2017) Отношение к богатству и обману: биосоциологические и цивилизационные аспекты // Социально-гуманитарные знания. № 5. С. 134–148.

Жмуров, В. А. Психические нарушения. М. : МЕДпресс-информ. 2008. 1015 с.

Доклад Римского клуба: капитализм, скоротечность жизни, перенаселенность и разрушение Планеты (2018) [Электронный ресурс] URL: https://xn--80aegqufhcjcjg6b.xn--p1ai/modules.php?name=Books&info=Doklad_Rimского_kluba_2018 (дата обращения: 10.02.2020).

Дата поступления: 11.03.2021 г.

SOLIDARITY IN ANTHROPOSOPHICAL EVOLUTION: THE FATE OF PARANTHROPISTS, NEANDERTHALS AND HOMO SAPIENS SAPIENS

E. A. TOURINCEVA

IRKUTSK STATE UNIVERSITY

In this article the author tries to describe the scenarios of individual stages of anthroposocial evolution realized in the past and developing in the present with projection into the future, based on the material and within the framework of the achievements of modern biological anthropology, philosophical anthropology and sociology, in order to identify common patterns and to form a forecast.

Comparison of the hypotheses of extinction of two dead-end branches of human evolution — paranthropists and Neanderthals — with the hypothesis of further development of those trends in social life that are observed today in modern Western society has shown that modern man is also in danger of becoming a dead-end branch of evolution if concrete steps are not taken to change the situation. Both in the case of paranthropists and Neanderthals, as well as in the case of modern mankind following the path of Western civilization, there is a loss of solidarity, skills of solidarity interaction between people, which leads to the loss of emerging or existing culture, stopping cultural evolution and further extinction.

Keywords: biosociology; human evolution; post-community; socio-cultural evolution; human-environmental coevolution

REFERENCES

Berdjaev, N. A. (2018) *Novoe Srednevekov'e* / ed. by E. A. Alehina. Moscow, T8 Publ. 128 p. (In Russ.).
Vishnjackij, L. B. (2010) *Neandertal'cy. Istorija nesostojavshegosja chelovechestva*. St. Petersburg, Nestor-Istorija Publ. 311 p. (In Russ.).

Dobrovol'skaja, M. V. (2005) *Chelovek i ego pishba. Pishbevye specializacii i problemy antropogeneza*. Moscow, Nauchnyj mir Publ. 367 p. (In Russ.).

Karmadonov, O. A. and Kovrigina, G. D. (2018) Neochevidnost' solidarnosti: problema jempiricheskogo izuchenija trudno verificiruemyh social'nyh sostojanij. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 13–21. (In Russ.).

Karmadonov, O. A. (2015) Solidarnost', integracija, kon'junkcija. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 3–12. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2013a) Razvitie cheloveka v svete biosotsiologii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 25–33. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2013b) *Biosotsiologija molodezbi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniia*. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 430 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2014) Biosotsiologija kak teoreticheskaia kontseptsija. In: *Gumanitarnye orientiry nauchnogo poznaniia* / ed. by P. D. Tishchenko. Moscow, Navigator. 352 p. Pp. 275–286. (In Russ.).

Markov, A. (2012) *Jevoljucija cheloveka*. In 2 books. Book 1: Obez'jany, kosti i geny. Moscow, Astrel': CORPUS. 463 p. (In Russ.).

Moiseev, N. N. (1995) Sovremennyj antropogenez i civilizacionnye razlomy. *Jekologo-politologicheskij analiz. Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 3–30. (In Russ.).

Turinceva, E. A. and Reshetnikova, E. V. (2016) Biosocial'nyj chelovek i vozmozhnye napravlenija antroposocial'noj jevoljucii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 86–100. (In Russ.).

Turinceva, E. A., Reshetnikova, E. V. and Popova, V. V. (2016) Gendernyj konflikt glazami molodezhi. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 171–184. (In Russ.).

Turinceva, E. A., Reshetnikova, E. V. and Gurinovich, L. A. (2017) Otnoshenie k bogatstvu i obmanu: biosociologicheskie i civilizacionnye aspekty. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, no. 5, pp. 134–148. (In Russ.).

Zhmurov, V. A. (2008) *Psibicheskie narusbenija*. Moscow, MEDpress-inform. 1015 p. (In Russ.).

Doklad Rimskogo kluba: kapitalizm, skorotechnost' zhizni, perenaseljonnost' i razrushenie Planety (2018). [online]. Available at: <https://xn-80aegqufhcjb6b.xn-150>

1p1ai/modules.php?name=Books&in-fo=Doklad_Rimskogo_kluba_2018 (accessed: 10. 02. 2020). (In Russ.).

Submission date: 11.03.2021.

Туринцева Елена Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Иркутского государственного университета. Адрес: 664009, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к. 302. Тел.: +7 (3952) 200-205, +7 (3952) 243-372. Эл. адрес: e_turin05@mail.ru

Tourinceva Elena Anatolievna, Candidate of Sociology, Associate professor, Social Work Department Institute of Social Sciences. Postal address: 1 Karl Marx st., study 302. Irkutsk, Russian Federation, 664009. Tel.: +7 (3952) 200-205, +7 (3952) 243-372. E-mail: e_turin05@mail.ru